

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС ЖӘНЕ КРИМИНАЛИСТИКА УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.137.9

Р.М.Жамиева¹, Р.Ф.Дадашов¹, Б.А.Жакупов²

¹Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова;

²Карагандинская академия МВД РК им. Б.Бейсенова

(E-mail: roza_mus@mail.ru)

Проблемы применения принудительных мер медицинского характера

В статье освещаются некоторые проблемы производства по делам о применении принудительных мер медицинского характера к невменяемым. Авторы проводят краткий сравнительно-исторический обзор. Рассматриваются вопросы начала и окончания досудебного расследования по таким делам. В частности, уделено внимание вопросам ознакомления невменяемого с материалами дела. Авторы считают, что нет необходимости преждевременно прекращать уголовное дело, так как не каждое психическое расстройство исключает вменяемость. Критике подвергается критерий общественной опасности деяния как основание неприменения мер медицинского характера. При этом анализируется как национальное, так и международно-правовое законодательство. Авторы считают, что такое решение следует принимать только с учетом выводов судебно-психиатрической экспертизы.

Ключевые слова: невменяемый, принудительные меры медицинского характера, судебно-психиатрическая экспертиза, общественная опасность деяния, ознакомление с материалами дела, прекращение уголовного дела в отношении невменяемого.

Как правило, преступления совершаются людьми, по той или иной причине переступившими человеческие ценности и моральные устои. Но в жизни встречаются случаи, когда общественно опасные противоправные деяния совершаются невменяемыми лицами — родившимися с психическими патологиями или заболевшими позже. Иногда, потрясенные содеянным или наступившими для них неблагоприятными последствиями, обвиняемые заболевают душевными болезнями, которые не дают им руководить своими действиями и отдавать себе в них отчет. В таких ситуациях перед судом встает вопрос о необходимости их лечения принудительно.

Принудительное лечение — это особый вид государственного принуждения, особая мера социальной защиты от действий душевнобольных. Также принудительные меры медицинского характера применяются судом в отношении лиц, совершивших общественно опасное деяние и страдающих алкоголизмом, наркоманией или токсикоманией.

Рассмотрение института применения принудительных мер медицинского характера, на наш взгляд, целесообразно начать с исторического обзора, что позволяет проанализировать зарождение данного института, тенденции его развития.

В средние века в Казахстане существовал свод законов Тауке хана — Жеті Жарғы, но он не затрагивал вопросов о невменяемости подсудимых [1]. В средневековой же России, в отличие от стран Западной Европы, не было жестокого преследования душевнобольных («бесных», «юродивых», «блаженных») [2; 52]. После появления в ст. 79 «Новоуказных статей о татьбах, разбойных и убийственных делах» Соборного уложения царя Алексея Михайловича (1649 г.) положения о невиновности «бесного», совершившего убийство, встал вопрос о дальнейшей судьбе указанных лиц [3; 15]. Из истории отечественных монастырей известно, что многих «бесных», совершивших общественно опасные деяния, помещали в монастыри для «изгнания бесовства» ещё на основании Церковного устава Великого князя Владимира от 996 г. О том же упоминает письменный памятник XII в. «Житие Феодосия Печерского». Отечественные монастыри использовались в качестве мест покаяния, отбывания

ссылки и заключения, вплоть до XVIII в. Впрочем, далеко не всегда «бесные» попадали под опеку монастырей [4; 20].

В советский период в 1922 г. в УК РСФСР были закреплены нормы о «мерах социальной защиты», заменяющих по приговору суда наказание. Практика применения данных норм была чрезвычайно непоследовательна. Суды часто путались в своих решениях, не имея возможности уяснить себе, к кому же должно быть применено принудительное лечение. Статьи УПК РСФСР 1922 г., касавшиеся лиц, совершивших преступные деяния в невменяемом состоянии или заболевшие психическим расстройством после совершения преступления, были разбросаны по всему кодексу и не систематизированы [5].

УПК РСФСР 1960 г. впервые ввел главу 27 «Применение принудительных мер медицинского и воспитательного характера», где была дана более подробная регламентация уголовно-процессуальной деятельности в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в состоянии невменяемости или заболевших психическим расстройством после совершения преступления, делающая невозможным исполнение наказания. Появились основания применения принудительных мер медицинского характера, уголовно-процессуальные гарантии (обязательное участие защитника, обязательное производство предварительного следствия) лиц, в отношении которых велось такое производство [6].

В УПК КазССР 1959 г. имелась глава 20 «Особенности предварительного следствия в отношении лица, признанного невменяемым», где также была дана регламентация уголовно-процессуальной деятельности в отношении лиц, признанных невменяемыми. В этой редакции УПК была своя особенность, а именно в диспозиции ст.193, где говорилось: «Если при производстве предварительного следствия материалами дела, в том числе и судебно-психиатрической экспертизой, будет установлено, что лицо, привлеченное или подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, совершило общественно опасные действия в состоянии невменяемости или заболело душевной болезнью после совершения преступления, то следователь продолжает следствие по делу» [7].

Производство предварительного следствия в отношении невменяемых лиц имеет ряд особенностей, вызывающих научные дискуссии и сложности правоприменения. В научной литературе вопрос о начале досудебного расследования в отношении лица, имеющего психическое расстройство, трактовался неоднозначно. Так, Т.Д.Михайлова считает, что «душевная болезнь лица, совершившего общественно опасное деяние, не может служить основанием для отказа в возбуждении уголовного дела, а также в связи с совершением общественно опасного деяния необходимо выяснить, не представляет ли лицо общественной опасности и не подлежит ли в связи с этим принудительному лечению. Установить это можно только в результате проведения полного и всестороннего предварительного следствия» [8; 32].

Среди ученых высказано мнение, что факт наличия психического заболевания лица является обстоятельством, исключающим возможность возбуждения уголовного дела. Однако наличие у судебно-следственных органов таких данных, как правило, не исключает не только возможность, но и необходимость возбудить уголовное дело, так как трудно бывает определить, вменяемо это лицо или нет [9; 105].

Конечно, часто уже в начале расследования очевидно, что деяние совершено лицом, не отдающим себе отчета в своих действиях из-за душевной болезни, и что это лицо не представляет опасности для общества [9; 106].

Мы разделяем позицию тех ученых, которые считают, что наличие психического расстройства лица не препятствует началу досудебного расследования, и, более того, считаем, что начало досудебного расследования в отношении лица, страдающего психическим расстройством, в каждом конкретном случае является обязательным. Такая позиция обусловлена рядом причин.

Во-первых, на стадии проверки сообщения о преступлении у следователя, даже при наличии медицинских справок об имеющемся у лица психическом расстройстве, нет оснований для вывода о том, что лицо совершило общественно опасное деяние в состоянии невменяемости или что у данного лица уже после совершения преступления возникло психическое расстройство, препятствующее назначению наказания или его исполнению. Это, в свою очередь, исключает возможность отказа в возбуждении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст. 37 УПК РК (за отсутствием состава (субъекта, субъективной стороны) преступления). Для установления указанных выше обстоятельств необходима судебно-психиатрическая экспертиза, производство которой возможно уже по возбужденному уголовному делу [10].

Во-вторых, при решении вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, имеющего психическое расстройство, нельзя исключать возможность, что данное лицо могло быть использовано в качестве орудия преступления других, вменяемых лиц. Данное обстоятельство может быть установлено только в ходе предварительного расследования уголовного дела путем производства ряда следственных действий.

Прекращать уголовное дело за отсутствием состава преступления (субъекта) преждевременно, так как не каждое психическое расстройство исключает вменяемость. Осведомленность руководителя следственного органа, следователя, дознавателя о наличии у лица психического расстройства по смыслу действующего законодательства не является основанием для отказа в возбуждении уголовного дела, а выступает основанием для обязательного назначения и производства судебно-психиатрической экспертизы.

С нашей точки зрения, вполне соответствующей действующему законодательству, в каждом конкретном случае при наличии события общественно опасного деяния (преступления), независимо от того, страдает ли лицо психическим расстройством или нет, уголовное дело должно подлежать возбуждению.

В УПК имеются определенные особенности окончания предварительного следствия по уголовным делам в отношении лиц, совершивших общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, а также лиц, у которых после совершения преступления возникло психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение.

Окончание предварительного следствия является важным этапом в расследовании уголовного дела. Значимость данного этапа объясняется тем, что именно в этот временной отрезок консолидируются все собранные по уголовному делу доказательства и иные процессуальные документы. На этом этапе следователь принимает окончательное решение о полноте расследованного уголовного дела, а также о дальнейшей его судьбе.

По окончании предварительного следствия в отношении лица, совершившего преступление и заболевшего психическим расстройством, следователь должен ознакомить заинтересованных участников с материалами уголовного дела, после этого составить постановление и направить уголовное дело прокурору согласно п. 5 ст.514 УПК РК. Далее прокурор рассматривает уголовное дело и при соблюдении необходимых требований направляет уголовное дело в суд для рассмотрения по существу [10].

В связи с тем, что формой окончания предварительного следствия в отношении невменяемого лица, у которого психическое расстройство возникло после совершения преступления, выступает направление уголовного дела в суд с постановлением, то немаловажным является вопрос, связанный с ознакомлением данного лица с материалами уголовного дела, признав, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для принятия решения о направлении уголовного дела в суд для решения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера.

Некоторые авторы придерживаются мнения, что предъявлять материалы уголовного дела для ознакомления невменяемым не нужно, поскольку невменяемое лицо в силу своего психического расстройства не способно осознавать фактического характера своих действий, правильно воспринимать объективную действительность и попросту понимать содержание предъявляемых ему процессуальных документов [9; 118].

Другие авторы предлагают принимать решение об ознакомлении невменяемого с материалами уголовного дела, в зависимости от психического расстройства лица и состояния его здоровья, в момент окончания предварительного следствия [9; 118].

Ознакомление с материалами уголовного дела является важной гарантией защиты прав и законных интересов лица, так как после такого ознакомления расширяются возможности защиты, которая гарантирована Конституцией РК в отношении всех граждан без исключения. Ограничив лицо в праве ознакомления с материалами уголовного дела, мы тем самым лишаем его права на эффективную защиту.

Однако когда лицо в силу своего психического расстройства не способно правильно воспринимать объективную действительность, понимать и осознавать содержание предъявленных ему процессуальных документов, вряд ли целесообразно давать ему материалы уголовного дела для ознакомления. В данном случае ознакомление с уголовным делом выступает лишь формальностью и не является гарантией защиты прав и законных интересов, а лишь затрудняет работу следователя. На наш

взгляд, в случае, если состояние лица таково, что ознакомление не имеет смысла, достаточно ограничиться ознакомлением с материалами уголовного дела защитника и законного представителя.

При улучшении психического состояния лица, имеющего психическое расстройство, должен решаться вопрос о его возможности принимать участие в следственных и иных необходимых процессуальных действиях. Это необходимо потому, что следователь или суд не вправе ограничивать в правах лицо, которое в силу своего психического состояния не способно принимать участие в уголовном деле. Не установив данное обстоятельство и ограничив в правах лицо, мы тем самым лишаем его последнего права самостоятельно защищать свои права и законные интересы.

В связи с этим возникает вопрос о том, каким образом установить возможность невменяемого лица принимать участие в ознакомлении с материалами уголовного дела. По общему правилу данное обстоятельство выясняется в ходе производства судебно-психиатрической экспертизы. В то же время судебно-психиатрическая экспертиза — это весьма длительный процесс, порой занимающий не один месяц. Следовательно, проводить судебно-психиатрическую экспертизу специально для решения вопроса о возможности ознакомления лица с материалами уголовного дела не представляется возможным.

В сложившейся ситуации, на наш взгляд, будет наиболее правильным непосредственно перед решением вопроса о целесообразности ознакомления невменяемого с материалами уголовного дела проводить психолого-психиатрическое освидетельствование этого лица с целью принятия обоснованного решения о возможности ознакомления такого лица с материалами уголовного дела. Подобное освидетельствование может быть проведено специалистом в области психиатрии.

У лиц, в отношении которых ведётся производство о применении принудительных мер медицинского характера, психическое расстройство не всегда исключает возможность принимать участие в следственных и иных процессуальных действиях. Так, по мнению С.Н.Шишкова, «глубокое психическое расстройство в момент совершения общественно опасного деяния в силу ряда причин (кратковременность болезни, чередование болезненных приступов с ремиссиями и т.п.) может уже через несколько дней значительно смягчиться или исчезнуть совсем, так что лицо, невменяемое в отношении инкриминируемого ему деяния, оказывается способным участвовать в производстве по уголовному делу» [11; 14].

Окончание досудебного расследования по новому УПК РК от 4 июля 2014 г., который вступил в силу с 1 января 2015 г., возможно в нескольких формах — обвинительный акт, постановление о прекращении уголовного дела и постановление о направлении дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера [12].

Наряду с общим порядком окончания предварительного следствия по уголовному делу в рамках особого производства в отношении невменяемых существуют определённые особенности этого этапа, регламентированные ст. 518 нового УПК РК.

Так, согласно этой статье по окончании предварительного следствия следователь выносит постановление:

1) о прекращении дела производством в случаях, предусмотренных ст. 35 и частью пятой ст. 288 нового УПК, а также когда болезненные психические расстройства не связаны с опасностью для себя или других лиц либо с возможностью причинения иного серьёзного вреда;

2) о направлении дела в суд для применения принудительных мер медицинского характера [12].

Здесь представляет интерес проблема прекращения уголовного дела в рамках такого особого производства. В процессуальной литературе существуют различные точки зрения о возможности прекращения производства по делам о невменяемых, не представляющих общественной опасности.

Большинство придерживается мнения, что иногда как невменяемость лица, так и явная нецелесообразность постановки вопроса о применении к такому лицу принудительных мер медицинского характера очевидны уже на стадии предварительного расследования, и поэтому направление уголовного дела в суд в таких случаях ничем не оправдано [9].

В науке уголовного процесса существует и противоположный взгляд на данный вопрос, заключающийся в том, что следователь не вправе прекращать уголовное дело в отношении невменяемых на том основании, что лицо не представляет общественную опасность, так как такое право принадлежит только суду. Данной точки зрения придерживается и С.В.Гусева, аргументируя свою позицию следующим образом: «Окончательное решение о признании лица, совершившего общественно опасное деяние, невменяемым принадлежит только суду. Суд в процессе судебного разбирательства по уголовному делу должен не только решить вопрос о том, является ли лицо опасным для общества и нуждается ли оно в применении принудительных мер медицинского характера, но и проверить:

а) насколько полно, всесторонне и объективно проведено предварительное следствие; б) доказан ли факт, что именно это лицо совершило общественно опасное деяние; в) установлено ли наличие психического расстройства, в связи с которым лицо не осознавало фактического характера и общественную опасность своих действий (бездействия); г) с соблюдением всех ли требований закона проведена судебно-психиатрическая экспертиза и правильно ли дана оценка заключению экспертов; д) не нарушались ли в ходе производства по уголовному делу права и законные интересы невменяемого и других участников процесса. Только суд может дать окончательную оценку собранным по уголовному делу доказательствам с точки зрения их достаточности для достоверного вывода об общественной опасности лица, совершившего противоправное деяние, и о необходимости или нецелесообразности применения к нему принудительных мер медицинского характера» [13; 182, 183].

На наш взгляд, точка зрения С.В.Гусевой является не совсем оправданной, поскольку обосновывается лишь тем, что при решении вопроса о наличии общественной опасности лица суд будет более объективным, нежели следователь.

Следователь, равно как и суд, подвергает доказательства оценке с точки зрения их достаточности для достоверного вывода об общественной опасности лица, совершившего противоправное деяние, и о необходимости направления уголовного дела в суд либо о прекращении уголовного дела при наличии законных оснований. Более того, законодатель сам наделяет властных субъектов, осуществляющих предварительное расследование, правом прекращения уголовного дела.

Говоря об установлении общественной опасности психического расстройства лица, следует отметить, что следователь, равно как и суд, изучив выводы судебно-психиатрической экспертизы и доказательства, собранные по уголовному делу в отношении невменяемого, может решить вопрос о наличии или отсутствии общественной опасности лица, в отношении которого ведётся данное производство. Общественная опасность — это категория юридическая и исходит от совершённого деяния (способ, объект посягательства), что, безусловно, входит в круг вопросов, подлежащих установлению следователем при производстве по уголовному делу, а значит, следователь способен дать оценку общественной опасности лица.

Однако следует отметить, что общественная опасность лица связана не только с совершённым преступным посягательством, но и с психическим расстройством лица. Именно поэтому следователь, вынося постановление о назначении судебно-психиатрической экспертизы, среди прочих ставит вопрос о том, представляет ли психическое расстройство лица опасность для себя или окружающих. Получив заключение эксперта, следователь, оценив его в совокупности с имеющимися в уголовном деле доказательствами, в полной мере может решить вопрос об общественной опасности лица с учётом его психического расстройства.

С точки зрения действующего законодательства, если причиной совершения преступления является психическое расстройство, то такое расстройство уже по определению представляет опасность для окружающих, так как конечным результатом, его следствием является совершение общественно опасного деяния. Преступление, независимо от его тяжести, законодателем рассматривается как деяние, представляющее общественную опасность.

На наш взгляд, такой подход нельзя признать верным. Степень психического расстройства невменяемого лица не всегда соответствует степени совершённого деяния. Например, по заключению судебно-психиатрической экспертизы невменяемое лицо имеет тяжёлое психическое расстройство, которое может представлять опасность для самого невменяемого и окружающих, совершает общественно опасное деяние небольшой тяжести. Может быть и наоборот, когда лицо совершает тяжкое общественно опасное деяние, но в момент производства судебно-психиатрической экспертизы его психическое расстройство не представляет опасность в связи с улучшением его самочувствия. Как мы указывали выше, психическое расстройство может изменяться. Так, глубокое психическое расстройство в момент совершения общественно опасного деяния в силу ряда причин (кратковременность болезни, чередование болезненных приступов с ремиссиями и т.п.) может уже в течение нескольких дней значительно смягчиться или исчезнуть вообще, в связи с чем может встать вопрос о целесообразности применения принудительных мер медицинского характера.

Представляется, что при принятии решения о принудительном лечении лица за основу должен приниматься факт наличия психического расстройства, которое, по заключению экспертов, может представлять опасность для самого невменяемого и окружающих. В первую очередь, необходимо исходить из медицинского показателя — степени психического расстройства, о чём может свидетельствовать заключение судебно-психиатрической экспертизы [9].

На международном уровне действуют «Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи» (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1991 г. № 46/119) [14]. При этом принципы защиты психически больных лиц конкретизированы и развиты в соответствии с особенностями правовой системы РК. Так, например, в части 5 ст. 123 Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» предусмотрено, что психиатрическое освидетельствование лица может быть проведено без его согласия или без согласия его законного представителя в случае, когда обследуемое лицо совершает действия, дающие основание предполагать наличие у него тяжелого психического расстройства (заболевания), которое обуславливает: 1) его непосредственную опасность для себя и окружающих; 2) его беспомощность, т.е. неспособность самостоятельно удовлетворять основные жизненные потребности, при отсутствии надлежащего ухода; 3) существенный вред его здоровью вследствие ухудшения психического состояния, если лицо будет оставлено без психиатрической помощи [15]. При этом следует отметить, что законодатель в данном случае не отождествляет общественную опасность психического расстройства лица с совершением общественно опасного деяния и, более того, с тяжестью совершённого общественно опасного деяния. Поэтому считаем, что общественная опасность психического расстройства лица и вид принудительного лечения лица должны определяться судебно-психиатрической экспертизой. А тяжесть совершённого общественно опасного деяния лица может выступать лишь вспомогательным элементом при решении указанных вопросов.

Действующий же УПК РК не только определяет общественную опасность психического расстройства лица через призму тяжести совершённого им деяния, но и рассматривает её в качестве основания для применения принудительных мер медицинского характера. Подтверждением этому может выступать ч. 2 ст. 5517 УПК РК. Так, ч. 2 указанной статьи предусматривает, что если лицо не представляет опасность по своему психическому состоянию либо им совершено деяние небольшой тяжести, то суд выносит постановление о прекращении уголовного дела и об отказе в применении принудительных мер медицинского характера. Такой же позиции придерживается Верховный суд РК [16]. Следовательно, суд вправе отказать в применении принудительных мер медицинского характера как в случае отсутствия общественной опасности лица, так и в случае, когда лицом совершено общественно опасное деяние небольшой тяжести — вне зависимости от наличия психического расстройства лица и степени его опасности.

Нам такой подход представляется неверным. Но следует признать, что новый УПК ограничился критерием опасности лица, определяя основания для прекращения дел такой категории. Так, в ч. 2 ст. 521 УПК от 4.07.2014 г. сказано, что если признанное невменяемым лицо не представляет опасность по своему психическому состоянию, то суд выносит постановление о прекращении дела и о неприменении принудительных мер медицинского характера [12].

Полагаем, что факт совершения лицом, имеющим психическое расстройство, общественно опасного деяния небольшой тяжести, не устраняет опасность психического расстройства этого лица. Если же следовать смыслу ч. 2 ст. 521 УПК РК, то в данном случае освобождение лица от уголовной ответственности и от принудительного лечения ставит под угрозу безопасность жизни и здоровья окружающих лиц и самого невменяемого. Например, суд принимает решение о конкретной принудительной мере медицинского характера с учётом опасности лица. Опасность лица, согласно действующему законодательству, в значительной мере характеризуется тем, что оно уже совершило. Если в ходе рассмотрения уголовного дела в суде станет известно, что общественно опасное деяние совершил не невменяемый, а кто-то другой, при таких обстоятельствах суду необходимо отказывать в применении принудительных мер медицинского характера, независимо от наличия у лица психического расстройства, представляющего опасность. Об этом же свидетельствует и ч. 3 ст. 521 УПК РК, где сказано, что в случае, когда суд признает, что участие данного лица в совершении деяния не доказано, равно как и при установлении обстоятельств, предусмотренных пунктами 1–12 части первой ст. 35, частью первой ст. 36 нового УПК, суд выносит постановление о прекращении дела по установленному им основанию, вне зависимости от наличия и характера заболевания лица.

В этом проявляется гуманность нашего законодательства, потому что названные лица в силу психического расстройства оказываются неспособными осознавать фактического характера и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими. Таких людей нужно лечить, а не наказывать. Это будет справедливо, потому что лицо, страдающее психическими расстройствами, действующее неосознанно, невиновно. Применение наказания за совершение деяния при отсутствии вины нельзя признать справедливым.

Привлечение к уголовной ответственности и назначение наказания в отношении лица, совершившего общественно опасное деяние в состоянии невменяемости, нецелесообразно, поскольку в таких случаях наказание не достигнет таких важных целей, как достижение социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений со стороны иных лиц.

Список литературы

- 1 *Левшин А.И.* Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей / Под общ. ред. акад. М.К.Козыбаева. — Алматы: Санат, 1996. — 656 с.
- 2 *Фейнберг Ц.М.* Принудительное лечение и признание душевно больных, совершивших преступление, в дореволюционной России. — М.: Юрид. изд-во, 1946. — 52 с.
- 3 Соборное уложение 1649 г. царя Алексея Михайловича. — [ЭР]. Режим доступа: <http://www.bibliotekar.ru/sobornoe-ulozhenie-1649/>
- 4 *Шалятин С.О.* Монастырская ссылка в России XV–XVIII вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. — Архангельск, 1998. — 20 с.
- 5 УПК РСФСР от 25.05.1922 г. — [ЭР]. Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi? req=doc; base=ESU; n=4006>
- 6 Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. — [ЭР]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34492
- 7 Уголовно-процессуальный кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 г. — [ЭР]. Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/? doc_id=1004281.
- 8 *Михайлова Т.А.* Производство по применению принудительных мер медицинского характера. — М.: Всесоюз. науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка, 1987. — 76 с.
- 9 *Коптяев А.Ю.* Производство о применении принудительных мер медицинского характера: Дис. ... канд. юрид. наук. — Тюмень, 2010. — 196 с.
- 10 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 г. // ИС Параграф http://online.zakon.kz/Document/? doc_id=1008442#sdoc_params
- 11 *Шишков С.Н.* Психические расстройства как обстоятельства, подлежащие доказыванию. — М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1982. — 179 с.
- 12 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. // ИС Параграф http://online.zakon.kz/Document/? doc_id=31575852#sdoc_params
- 13 *Гусева С.В.* Особенности предварительного следствия по делам невменяемых и лиц, заболевших психическим расстройством после совершения преступления: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2000. — 221 с.
- 14 Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи. Приняты резолюцией 46/119 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1991 г. № 46/119. — [ЭР]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mental_health_care.shtml
- 15 Кодекс Республики Казахстан от 18 сентября 2009 г. № 193-І «О здоровье народа и системе здравоохранения» // ИС Параграф WWW http://online.zakon.kz/Document/? doc_id=30479065#sdoc_params
- 16 Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 9 июля 1999 г. № 8 «О судебной практике по применению принудительных мер медицинского характера» // ИС Параграф http://online.zakon.kz/Document/? doc_id=1013955#sdoc_params

Р.М.Жамиева, Р.Ф.Дадашов, Б.А.Жақыпов

Медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шараларын қолдану мәселелері

Мақалада медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шараларын есі дұрыс емес адамдарға қолдану туралы істер бойынша жүргізудің кейбір мәселелері көрсетілді. Авторлар қысқаша салыстырмалы-тарихи шолу жүргізді. Осындай істер бойынша сотқа дейінгі тергеу-тексерудің басталуы мен аяқталуының мәселелері қаралды. Атап айтқанда, есі дұрыс емес адамның қылмыстық істің материалдарымен танысуына аса назар аударылды. Авторлар қылмыстық істі мерзімінен бұрын тоқтатудың қажеттілігі жоқ деп санайды, себебі, психикалық бұзушылықтың әрбіреуі адамның есі дұрыс еместігін жоққа шығармайды. Қоғамға қауіпті әрекеттің критерийі медициналық сипаттағы шараларды қолданбаудың негізі ретінде сынға алынады. Осы жерде ұлттық және халықаралық-құқықтық заңнамалар талданады. Авторлар мұндай шешімді тек қана сот-психиатриялық сараптаманың қорытындысын ескере отырып, қабылдау қажеттігін ескертеді.

R.M.Zhamiyeva, R.F.Dadashov, B.A.Zhakupov

Application problem of compulsory measures of a medical nature

This article expound some problems of proceeding for the application of compulsory medical measures to non compos. The authors conducted a brief comparative historical overview. The questions about start and end of the pre-adjudicative investigation of such cases are considered.. In particular, paid attention to the deranged acquaintance with the case. The authors believe that there is no need to prematurely terminate the criminal case, as not each mental disorder excludes putability. Criticism of the criterion of socially danger of act as the basis of non-use medical measures. In this case analyzed both national and international law legislation. The authors believe that such a decision should be taken only based on the findings of forensic psychiatric examination.

References

- 1 Levshin A.I. *Description the Kirghiz-Cossack or the Kirghiz Kaisatsk Hordes and Steppes*, under the general (common) edit. of acad. M.K.Kozybaev, Almaty: Sanat, 1996, 656 p.
- 2 Fyeinbyerg Ts.M. *Compulsory Treatment and Charity is Sincere the Patients Who Have Committed a Crime in Pre-revolutionary Russia*, Moscow: Legal Publishing house, 1946, 52 p.
- 3 Cathedral Code 1649 of Tsar Alexey Mikhajlovich, <http://www.bibliotekar.ru/sobornoe-ulozhenie-1649/>
- 4 Shalyapin S.O. Monastic The Reference in Russia XV–XVIII c.c., Thesis abstract... PhD, Arkhangelsk, 1998, 20 p.
- 5 Code of Criminal Procedure of RSFSR of May 25, 1922, <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi? req=doc; base=ESU; n=4006>
- 6 Code of Criminal Procedure of RSFSR of October 27, 1960, http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34492
- 7 Code of Criminal Procedure of Kazakh SSR of July, 22 1959, http://online.zakon.kz/Document/? doc_id=1004281.
- 8 Mikhailova T.A. *Proceedings on Applying the Compulsory Medical Measures*, Moscow: All-Union Scientific Research Institute of problems of strengthening the rule of law, 1987, 76 p.
- 9 Koptyayev A.Yu. *Proceedings about The Application of Compulsory Medical Measures*, Abstract thesis... PhD, Tyumen 2010, 196 p.
- 10 Code of Criminal Procedure of Republic Kazakhstan of December, 13, 1997, IS Paragraph, http://online.zakon.kz/Document/? doc_id=1008442#sdoc_params
- 11 Shishkov S.N. *Mental Disorders, as Circumstances to Be Proven*, Moscow: Publishing house Institute of State and Law, Academy of Sciences of the USSR, 1982, 179 p.
- 12 Code of Criminal Procedure of Republic Kazakhstan of July, 4 2014, ИС Paragraph, http://online.zakon.kz/Document/? doc_id=31575852#sdoc_params
- 13 Guseva S.V. *Features Preliminary Investigation of Cases on Non Compos and Insane Individuals Ill Mental Disorder after Committing The Crime* // Thesis...PhD, Moscow, 2000, 221 p.
- 14 «Principles of Protection on Persons With Mental Illness and for The Improvement of The Mental Health Care», are accepted by the resolution 46/119 UN General Assemblies from December, 17th, 1991 № 46/119, http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mental_health_care.shtml
- 15 The Code of Republic Kazakhstan from September, 18th, 2009 № 193-I «About health of people and system of public health services», IS Paragraph WWW http://online.zakon.kz/Document/? doc_id=30479065#sdoc_params
- 16 The Regulatory Decision of the Supreme Court of Republic Kazakhstan from July, 9th, 1999 № 8 «About judiciary practice on application of compulsory medical measures», IS Paragraph http://online.zakon.kz/Document/? doc_id=1013955#sdoc_params